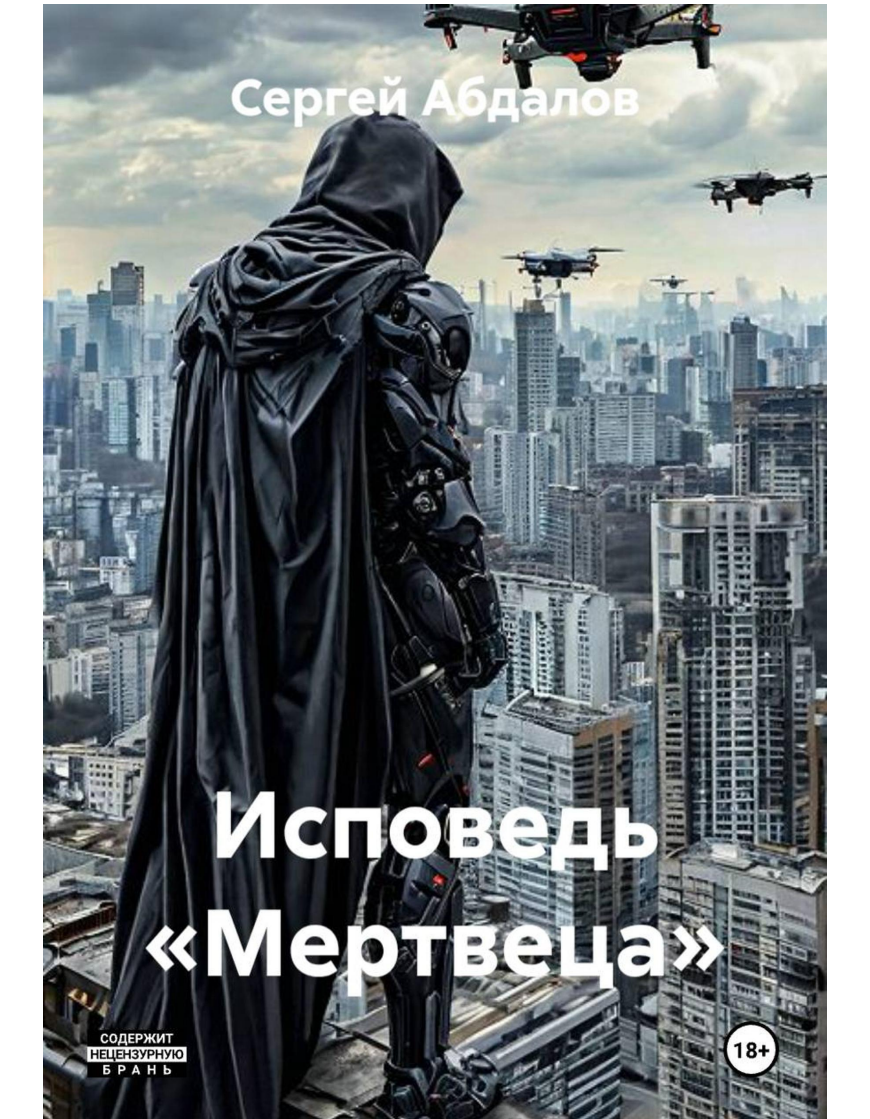

Сергей Абдалов

Исповедь «Мертвеца»

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сергей Абдалов

Исповедь «Мертвеца»

<https://litres.ru/74116054>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он потерял всё: прошлое, человеческую плоть и право на спокойную смерть. Его существование сводится к одной цели — мести и поиску истины. Получив информацию о чудовищном «Проекте Феникс», он спускается в самое сердце корпоративного ада, Ядро, чтобы выжечь эту гниль изнутри. Но то, что он находит внизу, превосходит худшие кошмары. Под городом скрывается не просто лаборатория, а гигантский инкубатор, где люди превращены в живые фабрики органов, а в центральном резервуаре дремлет аватар системы — прекрасная женщина-монстр, созданная для поглощения сознаний...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Исповедь «Мертвеца»

Глава 1

Нейросеть «Клоака» предсказывала дождь из кислоты, но небо над Нижним Куполом оставалось пугающе чистым — цвета запекшейся крови. Это был плохой знак. В нашем мире чистое небо означало лишь одно: системы климат-контроля окончательно сдохли, и теперь всем плевать на кислотные осадки. Всем, кроме тех, у кого нет денег на новый кожный имплант или запасную пару стальных яиц.

Я сидел на краю ржавой пожарной лестницы, свесив ноги в бездну стометрового колодца между заброшенными мегабашнями. Город внизу гудел, как потревоженный улей. Миллионы огней пульсировали сквозь вечный смог, складываясь в рекламные голограммы корпораций, которые давно сожрали государство. **«Обнови свой разум. Почувствуй себя живым».** Лживые ублюдки. Чувствовать себя живым в этом городе можно было только одним способом — когда по твоим венам течет чистая, нефильтрованная ярость вперемешку с дешевым нейростимом. Даже трахая робошлюшку с постоянной зарастающей плёвой — чувствовать себя живым не приходится.

Мои пальцы, усиленные углеродным волокном, сжимали холодный металл перил. Кибернетический глаз сканировал

панораму, выхватывая тепловые сигнатуры патрульных дронов, скользящих над крышами. Они искали меня. Или того, кто похож на меня. Для них мы все — просто биологический мусор, подлежащий утилизации. Старые андроиды, окончательно вышедшие из производства ещё в две тысячи сто лухматом году.

Внизу, на уровне тридцатого этажа, где начиналась территория уличных банд, вспыхнула перестрелка. Звукоизоляция купола была идеальной, но мой слуховой имплант усиливал вибрации металла, передавая глухие хлопки и визг рикошетов прямо в мозг. Кто-то сегодня станет донором органов. Здесь это называлось «утилизацией ресурсов».

— Эй, Мертвец! — раздался хриплый голос за моей спиной.

Я даже не обернулся. Я знал этот голос так же хорошо, как скрип собственных суставов после неудачного приземления. Ржавый. Мой единственный друг в этой выгребной яме, которую человечество гордо именovalo своим домом.

Ржавый выбрался на лестничную площадку, его массивная фигура заняла почти всё пространство. Он был киборгом старой школы — сплошь грубый металл и гидравлика, никаких изящных полимеров. Его левая рука представляла собой промышленный плазменный резак, сейчас деактивированный, но всё равно излучающий слабое тепло.

— Ты светишься на всех радарах, как новогодняя елка, — проворчал он, подходя ближе. От него пахло машинным

маслом. — Дроны засекли тепловую аномалию здесь пятнадцать минут назад. Тебя ищут.

— Пусть ищут, — равнодушно бросил я, продолжая смотреть вниз. — Мне нужно попасть в Ядро. Сегодня.

Ржавый тяжело вздохнул, отчего динамики в его грудной клетке издали статичный треск.

— Ты рехнулся. После вчерашнего рейда периметр охраняется плотнее, чем задница директора «CyberLife». Там легавые, там боевые андроиды последней модели, там... чёрт, да там сам ад разверзся. Зачем тебе туда?

Я наконец повернул голову. Моё лицо, наполовину скрытое под маской респиратора, должно было выглядеть жутко. Левая половина — живой шрам, правая — гладкий хром кибернетической оболочки. Глаза разного цвета: один человеческий, карий, другой — мертвенно-синяя видеокамера.

— У меня есть информация, — тихо сказал я. Голос, пропущенный через вокодер маски, звучал механически. — Данные о «Проекте Феникс». О том, что они делают с людьми в нижних уровнях. Я должен передать их наружу, пока они не превратили весь город в одну большую ферму органов.

Ржавый молчал долго. Он смотрел на мои руки, на то, как побелели костяшки пальцев, сжимавших перила. Он знал мою историю. Все её знали. Как я потерял всё. Как я умер и вернулся обратно, собранный по частям в подпольной клинике. Отсюда и прозвище — Мертвец. Ходячий труп с неза-

конченным делом.

— Это самоубийство, — наконец произнес он.

— Да, — согласился я. — Но это моё самоубийство. И оно принесет пользу тем, кто еще дышит этим дерьмом.

Я оттолкнулся от края и прыгнул в пустоту. Падение длилось всего три секунды, но для моего ускоренного восприятия это была целая вечность. Воздух бил в лицо, пытаюсь сорвать маску. На двадцатиметровой отметке сработал гравитационный компенсатор в подошвах ботинок, превращая смертельное падение в жесткое, но контролируемое приземление на крышу соседнего здания.

Удар выбил воздух из лёгких, но кости выдержали. Я перекатился, гася инерцию, и замер, прижавшись к грязному парашюту. Сердце колотилось где-то в горле, разгоняя по телу коктейль из адреналина и боевых стимуляторов. Мир обрёл невероятную четкость. Каждая трещина в бетоне, каждая капля конденсата на ржавой трубе в десяти метрах от меня — всё было видно с кристальной ясностью.

Патрульный дрон пролетел в полуметре над моей головой, лениво шаря лучом прожектора по крыше. Я задержал дыхание, активируя стелс-режим кожного покрова. Моя кожа на мгновение стала матово-черной, сливаясь с тенью. Луч прошел мимо. Дрон полетел дальше, жужжа, как гигантское насекомое.

Выждав минуту, я поднялся на ноги. Крыша вела к вентиляционной шахте — старому, но проверенному пути в недра

города. Я подошел к решетке, прикрывающей вход. Замок был электромагнитным, примитивным для моих инструментов. Из указательного пальца правой руки выдвинулось тонкое титановое лезвие. Одно точное движение, короткое замыкание, запах палёной проводки — и путь свободен.

Туннель был узким и вонял плесенью и химикатами. Я полз вперед, отталкиваясь локтями, чувствуя, как острые грани металлоконструкций царапают армированную ткань куртки. Мой путь лежал глубоко вниз, к артериям мегаполиса. Где-то там, на глубине двух километров, находилось Ядро — нервный центр корпоративного монстра, сердце этого гниющего организма.

Через полчаса ползания я достиг технического узла. Огромное помещение, заставленное гудящими серверами и переплетением труб, по которым текла не вода, а охлаждающая жидкость для квантовых процессоров. Здесь было жарко, влажно и шумно. Идеальное место, чтобы затеряться.

Я спустился с потолка, повиснув на одной руке на толстой оптоволоконной магистрали. Раскачавшись, спрыгнул на металлический настил. Звук удара гулким эхом разнёсся по залу. Черт. Слишком громко.

Из-за ближайшего ряда серверов вышел человек. Нет, не человек. Боевой андроид серии «Страж», модель «Эгида». Его корпус был отполирован до зеркального блеска, отражая тусклое аварийное освещение. Вместо лица — гладкая маска с единственной красной оптикой, которая сейчас неотрывно

смотрела на меня.

— Нарушение охраняемого периметра, — механическим голосом констатировал он. — Идентификация личности. Немедленно.

Он поднял руку, и из предплечья беззвучно выскользнул ствол кинетического ружья. Стандартная процедура. Для него я был просто несанкционированным биологическим объектом. Мусором.

Я не стал отвечать. Разговоры с машинами бессмысленны. Я бросился в сторону, уходя с линии огня. Выстрел ударил в стену позади, осыпая меня раскаленной крошкой бетона. Андроид двигался быстро, но предсказуемо. Алгоритмы боя против человеческой импровизации.

Мы сошлись в ближнем бою. Он попытался схватить меня своей огромной рукой, но я нырнул под неё, активируя клинки в обеих руках. Два коротких взмаха крест-накрест. Первый клинок оставил глубокую борозду на его плече, второй пропорол грудную пластину. Не фатально, но достаточно, чтобы сбить темп.

Андроид отшатнулся, его красная оптика на секунду моргнула. Он анализировал новую угрозу. Этого мгновения мне хватило. Я прыгнул ему на спину, оббивая ногами его торс, а руками вцепляясь в шейный узел. Мои клинки вошли в стык брони с хирургической точностью, перерубая кабели питания и передачи данных.

Машина задергалась, издавая низкий, утробный вой. Её

тело начало биться в конвульсиях, грозя раздавить меня о ближайший сервер. Я соскочил с неё за секунду до того, как тяжелое тело рухнуло на пол. Несколько мгновений андроид еще скреб металлическими пальцами по настилу, разбрасывая искры, а затем затих. Красная оптика погасла.

Я стоял над поверженным врагом, тяжело дыша. Адреналиновый откат уже начинал накатывать волной тошноты и дрожи. Бой длился меньше минуты, но выжег все силы. Я прислонился к стене, глядя на мёртвую машину. Она была совершенна. Холодна. Безупречна. В отличие от меня. Я был сборищем заплаток, дешевых имплантов и ненависти. Живой организм, пытающийся имитировать эффективность машины. Ирония слатерпанка во всей красе.

Нужно было двигаться дальше. Цель близка. Я перешагнул через поверженного стража и направился к единственному выходу из зала — массивной герметичной двери с надписью «ТОЛЬКО ДЛЯ ПЕРСОНАЛА CORE». За ней началась настоящая преисподняя.

Я приложил ладонь к сканеру. Устройство мигнуло красным. Доступ запрещен. Конечно. Я усмехнулся под маской. Что ж, придется зайти с черного хода.

Мой взгляд упал на интерфейсный порт на затылке андроида. Решение пришло мгновенно. Я вернулся к машине, ухватил её за плечи и с трудом перевернул тяжёлое тело набок. Порт блестел хромом среди спутанных проводов. Отлично.

Я подключился к нему напрямую, воткнув тонкий щуп своего нейроинтерфейса в разъем. Мир перед глазами померк, сменившись цифровой тьмой, пронизанной потоками чужих данных. Меня захлестнул поток информации: системные логи, протоколы безопасности, карты внутренних помещений. Агрессивный файрвол «Эгиды» попытался атаковать мой разум, запустить вирус, стереть личность. Глупая машина. Я встречал угрозы и пострашнее. Я — Мертвец. Я уже умирал.

Моя собственная нейрозащита, собранная из ворованных алгоритмов и чистого безумия, приняла удар на себя. Началась война в информационном пространстве. Я пробивался сквозь лед (ICE), сжигал защитные программы, ломал шифрование. Боль пронзала реальный мозг, но я терпел. Наконец, последний барьер пал.

Есть. Я получил доступ. Открыть дверь. Команда прошла успешно. Герметичная створка с шипением отъехала в сторону, открывая проход в ярко освещенный коридор. Стерильный белый свет резанул по глазам после полумрака техзоны. Запах озона здесь был настолько сильным, что перебивал даже вонь моего собственного пота.

Я отключился от андроида и выдернул щуп. Реальность вернулась рывком, принося с собой головокружение и острую боль в основании черепа. Неважно. Я сделал шаг в коридор. Шаг навстречу тому, что ждало меня в Ядре. Навстречу тайнам «Проекта Феникс». Навстречу финалу этой

истории.

Позади осталась моя смерть. Впереди — возможность даровать её другим. Тем, кто этого заслуживает. Корпоративным тварям, возомнившим себя богами. Я шел, и звук моих шагов эхом отдавался в белоснежных стенах. Шаги мертвеца, вернувшегося, чтобы взыскать долги.

Глава 2

Белизна коридора была ложью. Глянцевой, стерильной пленкой, натянутой поверх гноящейся раны мегаполиса. Я шел вперед, и каждый мой шаг оставлял на идеально чистом полу грязные отпечатки подошв, сочащихся уличной копотью и синтетической кровью андроида. Система очистки среагировала мгновенно: из микроскопических пор в стенах выдвинулись тончайшие щетки-манипуляторы, похожие на лапки насекомых. Они бросились к моим следам, но замерли в нескольких сантиметрах, словно учуяв во мне нечто настолько токсичное, что даже их промышленный растворитель не справился бы. Они боялись меня. Хороший знак.

Коридор закончился развилкой. Нейроинтерфейс все еще был подключен к сети «Эгиды», но карта здесь становилась мутной, покрытой статикой. Кто-то намеренно искажал данные. Это было похоже на то, как если бы ты пытался рассмотреть собственное отражение в пруду, по которому только что ударили камнем. Внизу, под слоем цифровых помех, пульсировало что-то огромное и темное. «Проект Феникс».

Я выбрал левый тоннель. Воздух здесь стал другим — тяжелым, влажным, пропитанным запахом озона и чего-то органического. Сладковатый, тошнотворный аромат разложения. Хоррор этого места заключался не в монстрах или

скримерах, а в медленном, удушливом осознании того, куда именно я попал. Это был не серверный узел. Это была биолaborатория.

Стены постепенно теряли свою белизну, покрываясь конденсатом и ржавыми потеками. Трубы, толстые, оплетенные кабелями, теперь были не просто хромированными артериями города. Они пульсировали. Некоторые были прозрачными, и внутри них, в мутном питательном бульоне, плавали бесформенные комья плоти. Другие, армированные сталью, содрогались в конвульсиях, будто пытались вырваться из креплений. Торжество плоти над формой, биологии, сведенной до уровня промышленного сырья.

Впереди раздался звук. Не механический гул сервоприводов, а влажный, чавкающий шлепок. Как кусок сырого мяса, упавший на кафельный пол. Я прижался к стене, сливаясь с тенями. Мой кибернетический глаз переключился в режим тепловизора.

В центре зала, залитого тусклым красным светом аварийных ламп, находилось оно. То, что когда-то могло быть человеком. Или несколькими людьми. Теперь это была гора гипертрофированной мышечной массы высотой в три человеческих роста. У существа не было четкого облика — лишь хаотичное нагромождение конечностей, торсов и голов, сплавленных воедино в единый кошмарный организм. Из его спины рос лес дополнительных рук, которые слепо шарили в воздухе. Там, где должна была быть грудная клетка.

ка, зияла огромная пасть без челюстей, окруженная сотнями мелких, постоянно движущихся сосков, истекающих молочного-белой жидкостью. Оно дышало с хрипом астматика, выпуская клубы пара.

Это был результат «Проекта Феникс». Не воскрешение из пепла, а создание живого конвейера. Органическая фабрика, производящая... что? Нейростимуляторы? Донорские органы? Чистую, первобытную ярость?

Существо медленно повернуло одну из своих многочисленных голов в мою сторону. Глаз на ней не было — лишь гладкая кожа. Но оно знало, что я здесь. Оно чувствовало тепло моего тела сквозь бетонную стену. Одна из сотен рук метнулась ко мне с невероятной скоростью, пробивая перегородку насквозь всего в десяти сантиметрах от моего лица. Когти, больше похожие на хирургические инструменты, заскрежетали о металл.

Я рванул назад, разрывая дистанцию. Тварь взревела — звук исходил одновременно из всех её пастей, создавая невыносимую какофонию боли и голода. Лабиринт коридоров наполнился эхом этого вопля. Она начала двигаться. Медленно, неумолимо, круша переборки и трубы на своем пути. Каждая разрушенная труба взрывалась фонтаном питательного раствора и ошметками недоразвитых клонов, которые корчились на полу несколько секунд и затихали.

Бежать обратно к выходу было бессмысленно — тварь перекрывала путь своим телом. Оставалось только вниз. Я за-

метил шахту технического лифта, створки которого были выломаны изнутри. Видимо, не все эксперименты корпорации хотели оставаться на месте. Я прыгнул в темноту, цепляясь за скользкие от слизи направляющие. Падение было долгим. Метров двадцать, не меньше. Я приземлился на кучу мягкого, теплого мусора. Под ногами хрустели кости и пластик. Вонь стояла невыносимая.

Я оказался в огромном подземном ангаре. Здесь царил полумрак, разгоняемый лишь редкими аварийными маяками. И повсюду стояли они. Сотни резервуаров. Огромные вертикальные цилиндры из бронестекла, заполненные мутной розоватой жижой. Внутри каждого плавал человеческий силуэт.

Не клоны. Оригиналы. Люди, подключенные к системам жизнеобеспечения так плотно, что их тела превратились в часть механизма. Их черепа были вскрыты, мозговое вещество пронизано тысячами тончайших золотых нитей, уходящих вверх, к центральному ядру системы. Вместо лиц — маски страдания и экстаза, застывшие в вечности. Рты открыты в беззвучном крике. Некоторые из них были беременны. Животы, обтянутые бледной кожей, раздувшиеся до неестественных размеров, пульсировали в такт какому-то невидимому ритму. Это был инкубатор нового мира. Мира, который рождался в муках прямо сейчас.

Мой взгляд привлек центральный резервуар. Он был крупнее остальных, матово-черного цвета, похожий на гроб-

ницу. Жидкость внутри казалась абсолютно черной, поглощающей свет. А в ней парила фигура женщины. Её тело было идеальным, скульптурным, лишенным изъянов. Длинные волосы веером расплывались вокруг головы; сиськи третьего размера; широкий лобок и мускулистые ляжки. Она казалась спящей богиней этого цифрового ада.

Но стоило мне сделать шаг ближе, как женщина открыла глаза. Ярко-синие, нечеловеческие. Искусственные. Она смотрела прямо на меня. Сквозь стекло. Сквозь километры породы и стали. Прямо в мою душу.

«Ты нашел нас, Мертвец», — голос прозвучал не в ушах, а прямо в моей голове. Голос был мягким, мелодичным, но нес в себе такой холод, что мои собственные импланты начали сбоить, покрываясь инеем конденсата. «Мы ждали тебя. Ты единственный киборг, у которого сохранилась выработка мужского семени.»

Паника ледяными когтями сжала сердце. Много лет назад Я действительно был создан для того, чтобы продолжить человеческий род, когда меня с группой андроидов-женщин отправили покорять Марс.

Я попятился, споткнулся обо что-то твердое. Обернувшись, я увидел источник звука, который привел меня сюда. На операционном столе лежал человек. Нет, то, что от него осталось. Его грудная клетка была вскрыта и зафиксирована стальными зажимами. Сердце билось открыто, сокращаясь с бешеной частотой. От него отходили десятки трубок,

тянувшихся к другим телам, уложенным рядом на каталках. Он был донором, сердцем всей этой системы. И он был жив. В сознании.

Он прошептал:

— Убей меня...

Позади меня раздался оглушительный треск. Черный резервуар лопнул, разлетаясь на тысячи осколков. Вода хлынула на пол потоком густой нефти. Женщина плавно опустилась на металлический настил. С её идеальной кожи стекала черная жидкость. Она сделала шаг ко мне. Её улыбка была прекрасна и ужасающа одновременно.

— Добро пожаловать домой, — сказала она вслух, и её голос эхом отразился от стен ангара, заглушая предсмертный хрип человека на столе. — Мы сделаем тебя целым. Навсегда.

Глава 3

Мир сузился до размера влагалища целочки Улыбка женщины была обещанием вечности, но я знал цену этого рая — растворение собственного «я» в коллективном разуме улья. Я был мертвецом, ходячим набором запчастей с одной-единственной целью, и этой целью было не присоединение к хору.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.